

ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ ЗОДИАК

Начало этой истории относится к 1958 году. Место назначения, куда приехала героиня моего повествования, в тот год нельзя было именовать городом, но и селом тоже. Деревянные двухэтажные и двухквартирные дома, утопающие под самую завязку в болотине, несколько строящихся капитальных четырехэтажных домов, позднее названных "павлодарскими" в честь того, что конструкции первых двух привезены из города Павлодара, - вот и все. Если даже к этому прибавить несколько кирпичных бело-розовых коттеджей, негустой стайкой "шагающих" на берег мучиры и прекрасной сибирской реки Кан, и тогда никак не вырисовывался в воображении приезжей облик будущего города, о котором так страстно и увлеченно говорил ей муж, склоняя к переезду с насиженного места - почти цивилизованного города на Урале.

КАК НА СОЛДАТСКИЙ СМОТР

В их жизни в который раз намечался резкий поворот - новый переезд. А ведь она - не жена строителя, для семьи которого каждая смена места жительства - дело привычное. Она - жена инженера-механика. Ну сколько же можно переезжать?

И вот перед ней лежит непонятный и абсолютно непредсказуемый сибирский край. Глядя на карту Красноярского края, можно проложить для себя маршрут до берегов Ледовитого океана, не попадая ни в один из населенных пунктов. В таком месте предстоит жить Людмиле Степановне Бортниковой. Ее основная профессия в течение многих лет - жена. А если точнее - жена директора Государственного Орденского Электрохимического завода Бортникова Ивана Николаевича, истинного хозяина города на протяжении двадцати лет, хозяина всевидящего, всезнающего и решительного, не знающего полумеры ни в чем. Ни в работе, ни в быту!

Быть женой такого человека - дело ответственное, обоюдное, требующее особых черт и свойств характера. А еще - дипломатичного и глубокого ума, умения вовремя и к месту что-то сказать. А главное - промолчать и сделать вид, что не слышишь сказанное при тебе.

Дома Иван Николаевич отдыхал в полном смысле этого слова, если только в телефоне, о многочисленных посетителях и просителях. Но вот от домашних забот - это точно отдыхал! Она не беспокоила его своими проблемами: все, что связано с детьми, а затем с внуками, решала сама. От нее он требовал одного: быть должен быть в любое время суток в идеальном порядке. Все уютно в доме - все, как на солдатском смотре!

Сорок три года было Людмиле Степановне, когда жизнь взвалила на ее хрупкие плечи груз жены директора строящегося завода и, естественно,

первой дамы нарождающегося города. Город ради завода. Не будь завода, зачем он, этот роскошный город в отдалении от основных транспортных магистралей, на берегу бесконечного массива нетронутой сибирской тайги?

Неасфальтированные улицы, небрежная грязь неблагоустроенных дворов, света от гула и возмущения переселяемых в другие места местных жителей, полное отсутствие цивилизованных мест отдыха - вот с чем столкнулась эта белокурая, полевичья хрупкая женщина. Ей помогло то, что она никогда не была избалованна жизнью.

КАК ИВАН ЛЮДИМЛУ ЗАВОЕВЫВАЛ

Она родилась на Волге, в селе Дементьевка Куйбышевской области, или, как тогда называли, в Самарской губернии. Рано осталась без матери. Такая же сиротская доля выпала и ее единственному брату. Людмилу воспитывала тетя. Не знаю, где воспитывался брат, но во время Великой Отечественной войны он погиб на фронте.

О том, как произошла встреча Люды и Вани, ходят прямо-таки легенды, а поскольку легенды живут, поведаю одну из них. К моменту ее встречи с будущим мужем, Люда - девушка с белокурой толстойной и длинной косой - жила у своей тети в Куйбышеве. Нравился ей один парень - высок, красив, широк в плечах, узок в талии. Словом, парень хоть куда! Возможно, дело бы сладилось и окончилось свадьбой, но на ту пору попорсился к тетушке на покой круглоблый и настойчивый студент Иван Бортников. Увидел Люду обмялел и решил для себя, что она будет его женой.

Тетушка, которая, конечно же, мечтала хорошо пристроить свою племянницу, сразу же увидела в нем удачную партию для своей Людмилы. В его облике она усмотрела будуще-

го крупного начальника. Вот ведь глаза!

Спустя многие годы Людмила Степановна рассказывала, что ее судьбу решил один из вечеров. Парень, с которым она встречалась, пришел пригласить ее куда-то. Люда спряталась под кровать. Длинные подзоры позволили ей надежно укрыться в своем убежище.

Разговор ее поклонника с новым постельцем начался с резкого выяснения того, что есть кто. И когда под напором постельца ее парень стал уступать, Людмила из-под кровати обхватила обоими руками лодыжки его ног, чтобы поддержать. Но силы были не равны! Упорство и настойчивость Вани, Ивана Николаевича, которые так помогли ему в жизни, здесь, оказались очень кстати.

Вскоре Вани и Люда поженились. Совместная жизнь продолжалась до 24 мая 1978 года. Родили троих де-

тен такой порядок: Иван Николаевич мог прийти с гостями любого ранга в любое время, конечно же, не просто-го застолья ради. Нужен был надежный уголок, где не спеша, без посторонних ушей и глаз, можно было обсудить некоторые сверхпрограммные вопросы. Настроение, здоровье жены никакой роли при этом не играли. Принцип "Дом - моя крепость" выдерживался директором ЭХЗ неизменно.

В доме всегда были полуфабрикаты, всякие соленья, мед, напитки. Наверное, именно о руках таких женщин написал когда-то К.Симонов: "Такие быстрые, как ни следи, все надо четко всорочить и трогать!" В доме неизменно сидела чистота. Сбиваясь с ног, хозяйка дома по улице Комсомольской жила по принципу: "Будь-тово! - Всегда готов!"

Чтобы не упасть в грязь лицом и при этом не получить выговор от сво-

Роскошно они не жили никогда. Зарплата большая? Но по приходу - расход. Вы принимали когда-нибудь у себя Министра? А начальников главков? Министров кураторов? А Людмила Степановна принимала, и все из средств семьи. Благодаря ее умению сводить концы с концами никто и никогда не подумал бы, что дается это непросто.

ПОЯВИТСЯ ЛИ МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА?

С 24 мая 1978 года Людмила Степановна стала вдовой. Легко, легко тяжелыми тенями вокруг глаз. Тогда состояние безысходности охватило весь город. Процессы похоронная растянулась от Дворца культуры вплоть до кладбища. Не стеснялся

ЖЕНА

тей, вырастили двоих. У Людмилы Степановны четверо внуков и целая гвардия правнуков.

БОРТНИКОВЫ ЛЮБИЛИ ПРИНИМАТЬ ГОСТЕЙ

Но вернемся в лето 1958 года. Работы у Ивана Николаевича было столько, что для обычного человека она казалась непосильной. Ему все надо было успеть, поглотить собственными руками, покрывать на нервах, подбодрить достойных. А выходной день всего один. Развлечений в будущем городе - никаких. Газеты и те приходили с опозданием.

За дело взялась Людмила Степановна. Она знала, как важно было расслабиться Ивану Николаевичу в день отдыха и в праздники. Выезды на природу, семейные складчины - вот ее инструменты. Она сплотила вокруг себя актив: заводские, медицинские, рабочие ОРСа, простые интересные люди. Пичники на реке Кан с изменной рыбалкой, гамаками, многочисленной дровницей, с шахматными досками, костюмированными сетками и мечами, шумным купанием - так проходили летние выходные погожие дни. И если даже Иван Николаевич в это время уходил в командировку или не мог участвовать по причине занятости, вылазка на природу не отменялась.

В праздничные дни, а они, как известно, в советское время приходились только на весну и осень, спланированные или импровизированные, заготавливались складчины. Обычные вылазки - квартира, что попросторней. Но чаще всего получалось так, что местом очередного застолья оказывалась квартира Бортниковых: любили они принимать гостей. Да и для директора это было сподручней - рядом телефон. Мало ли что могло случиться там, на работе?

Женщины начинали готовиться к празднованию за несколько дней: изучали поварские книги, переписывали рецепты, ночами колдовали над стряпней. Застолье получалось красивым. Пили совсем мало, а вот пели и танцевали очень много, плясали и шутили до упаду.

И всегда во главе всего этого действия была Людмила Степановна. Для самых молодых в той компании это было настоящей учебкой как в смысле общения, так и организации и проведения праздника, приема гостей. Все это ох как пригодило в жизни! А какой отменной кулинарии среди нас уже в ту пору была Людмила Степановна! И как умела не замечать некоторые вопльные, шутовые пристрастия своего мужа к "гостихам" очередного праздника!

Несколько лет спустя, когда стало привычным проводить вечера в кафе "Романтики" уже более широким кругом, с грандиозной подготовкой к ним, с выпуском рисованного к ним, с наступающими номерами самодельности, отпревентированными заранее, чета Бортниковых оставалась для всех нас обычными гостями праздника, их тоже не обходили своими шуточками ведучие, а когда в зале раздавался шквал смеха, зарзалившие всех смеялась Людмила Степановна.

"ПРИЕМ" ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ

Легко ли было выполнять роль жены крупного руководителя? Конечно, нет! В доме был заве-

его единственного начальника - Ивана Николаевича, Людмила Степановна, чьи годы, как у всех шли вперед, а не назад, стала заказывать полуфабрикаты на предприятиях общепита.

Милые девушки из общепита! Не думайте, что все, что вы делали по заказу, съедалось семьей директора. Знаете ли вы, сколько гостей перебивало за овальным столом, вокруг которого с неизменной улыбкой на устах, не показывая ни тени усталости на лице, с наигранной легкостью порхала хозяйка, обслуживая очередных нежданных гостей? А гости с хозяином решали в это время некоторые тонкости заводской стратегии или утрясали немаловажные проекты жизненной стратегии, можно ли сверхпроекта "приладить" танцевальный зал в здании строящегося ДК, как поступить, чтобы детшек горожан наравне с детьми заводчан отправить в пионерские лагеря на Юг и при этом не нарушить финансовую дисциплину... Тысячи, тысячи вопросов. И кто сейчас сосчитает, сколько пушинок доложила в чашу весов Людмила Степановна при решении этих вопросов.

Но вот она одна дома. Муж уехал в очередную командировку. И потянулись к ней люди... Сколько она выслушала в те годы печальных и трагических исповедей тех, кто приходил искать к ней защиту! А еще меньше представляем мы себе то, ценой каких наречений за вымощательство "не в свои дела" добивалась она склонения решения в пользу просителя. Людмила Степановна помогла людям, потому что сама прошла школу жизненной школы, испытала на себе трудности быта и нехватку самого необходимого. И еще тяжелые потери...

Второй ребенок Волода родился, когда смуглыми они крохотную коммунку, где их малышу приходилось спать

рыдали убежденные седной рабочей ЭХЗ и горожане. Сердца замирали от предчувствия глобальных перемен в жизни в худшую сторону. Увы! Опасения не были напрасными. Период, когда после Ивана Николаевича заводом руководил несколько лет человек случайный, не заинтересованный ни в чем, кроме завода, поломал многие задумки прежнего руководства.

Людмила Степановна, как человек очень корректный, ни с кем не вступала в разговоры о переменах в жизни города и завода, считая это неприличным. А люди все обращались и обращались к ней по старой памяти со своими бедами и заботами. Она стала как бы уполномоченным представителем безразмерно ушедшего мужа своего.

Двадцать второй год пошел с того черного дня, когда город проводил Ивана Николаевича в последний путь. Но сохранился дух его дома, в котором так же чисто и уютно, в котором гостеприимство - превыше всего. Все, что бывало там в последние годы, могут подтвердить: никто не был отлучен без чашки чая, без доброй беседы, без совета. Не замыкалась Людмила Степановна сама в себе. Приходящая в ДК на спектакль, на концерт, на презентацию и невольно ищешь глазами эту милую женщину. И находишь. Всегда аккуратно одетую, причешанную по моде, улыбающуюся, всегда моложе своих лет. Живет на пенсию, которую ей назначили после смерти мужа.

Уважение людей, их внимание - вот главные подарки первой леди нашего города - Людмиле Степановне, которая 22 июля справила свою очередную годовщину рождения. Который по счету? А зачем считать? Главное, что в этот день пришли ее друзья, съезжались снова все семья, сели вокруг стола ее многочисленные внуки и правнуки. И звучали любимые песни.

Есть такая профессия - жена, и есть

в детской ванночке. Кровать просто негде было поставить. Выкупают молодые родители малыша, обещают его, потом досуха протрут ванночку, и готова импровизированная кроватка. Иван Николаевич очень бережно относился к семье, где появлялись маленькие дети. Особенно к рабочим семьям, которые у него всегда были на первом счету. "Драл" он только ИТР, которые несправедливо поступали с рабочими. К себе он был менее внимателен.

такая судьба - вдова. Судьба трудная, но и ей может найти женщина свое законное место. Она ждет и верит, что со временем на доме по улице Комсомольской появится мемориальная доска с надписью: "Здесь с марта 1958 года по 24 мая 1978 года жил Герой Социалистического труда, Лауреат Государственной премии, директор Государственного Электрохимического завода ИВАН НИКОЛАЕВИЧ БОРТНИКОВ".

Нина ШАЛЫГИНА.